

10 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА

После корниловского мятежа, когда обстановка в стране обострилась, когда Временное правительство готовилось к расправе с революцией, а контрреволюционные генералы вели лихорадочную подготовку новой корниловщины, меньшевики и эсеры вместе с буржуазией решили созвать так называемое Демократическое совещание из представителей правых элементов. Это совещание выделило из себя Временный совет республики, как его тогда называли — Предпарламент. Соглашатели в союзе с буржуазией хотели обмануть массы, создавая видимость парламентского строя.

Ленин разоблачил эти маневры контрреволюции и предложил большевикам не участвовать в Предпарламенте, бойкотировать его, чтобы оградить широкие массы от обмана, показать им, что Предпарламент ничего не даст народу. В. И. Ленин поставил вопрос о военно-технической подготовке вооруженного восстания.

Помню, фракция большевиков в Предпарламенте в начале октября 1917 года собралась под сценой Александринского театра. Это старинное здание имеет толстые стены, особенно внизу, поэтому подоконники очень широкие. Окна в этом полуподвальном помещении расположены высоко. На подоконник одного из таких окон забрался Яков Михайлович Свердлов. Его небольшая фигура возвышалась над собравшимися, а усиленный резонансом голос доносился к нам как из мощного рупора:

— Товарищи! ЦК нашей партии решил, что мы должны покинуть и бойкотировать Предпарламент!

После короткой, убедительной речи Свердлова фракция проголосовала за уход из Временного совета республики (Предпарламента).

Корниловский мятеж открыл массам глаза на политику меньшевиков и эсеров. Народ перестал им доверять. На заводах и в воинских частях рабочие и солдаты отзывали из Советов своих делегатов — меньшевиков и эсеров и посылали вместо них большевиков. Левели массы, левели и Советы; большинство в Советах стремительно переходило к большевикам.

История резко поставила дилемму: или буржуазия при помощи контрреволюционной военщины задушит революцию, или рабочий класс, опираясь на беднейшее крестьянство, в вооруженном вос-

станции возьмет власть, передаст ее Советам и осуществит диктатуру пролетариата для социалистического переустройства страны.

В этих исторических условиях В. И. Ленин решительно требовал перестройки всей партийной работы, которая теперь должна была сосредоточиться на политической мобилизации масс, на организационной подготовке вооруженного восстания. В многочисленных письмах этого периода В. И. Ленин призывал начать подготовку восстания, доказывал реальную возможность взятия власти и энергично предупреждал, что промедление с восстанием смерти подобно. К середине сентября 1917 года классовая борьба достигла своего наивысшего обострения. А в это время Л. Б. Каменев выступил в ЦК против вооруженного восстания и предложил резолюцию о недопустимости каких-либо решительных вооруженных действий.

ЦК категорически отверг это предложение Каменева.

В такой момент Владимир Ильич стремился быть ближе к Петрограду, где находился Центральный Комитет большевиков. Поэтому он из Гельсингфорса переехал в Выборг, а затем тайком перебрался в Питер и поселился на Выборгской стороне в квартире М. В. Фофановой.

Необходимо было созвать заседание ЦК большевистской партии, где со всей остротой должен быть поставлен главный вопрос — о вооруженном восстании, о захвате власти рабочими и крестьянами. Эти вопросы должны были быть решены с ним, с Лениным!

Но как и где организовать это заседание? Где В. И. Ленин и члены ЦК не будут подвергаться опасности со стороны охраны правительства Керенского? Контрреволюция прекрасно понимала роль Ленина в революции, его влияние на массы. Недаром за его поимку была обещана крупная награда.

Я. М. Свердлов и Е. Д. Стасова решили организовать это ставшее теперь историческим заседание на квартире моей сестры Г. К. Сухановой-Флаксерман (набережная реки Карповки, дом № 32, кв. 31). Квартира эта была выбрана не случайно, она была уже известна ЦК: после событий 3—5 июля, когда ЦК решил скрыть Ильича в подполье, первоначально было решено поместить его в этой квартире; во время VI съезда в этой же квартире нелегально собиралась комиссия, работавшая над проектом резолюции по основному политическому вопросу повестки дня съезда. Так что надежность квартиры была проверенной.

10 октября в день заседания ЦК сестра предупредила меня, чтобы я вечером пришел к ней. Она должна была подготовить квартиру для проведения этого важного заседания, а я должен был помочь ей. Е. Д. Стасова возложила на меня охрану. Главной моей задачей было обеспечить В. И. Ленину уход после окончания заседания.

Заседание было сугубо конспиративное, происходило поздно, поэтому многие должны были остаться ночевать (муж сестры

Н. Н. Суханов в это время был в отъезде). Днем сестра закупила провизию, все приготовила. Окно столовой, в которой должно было происходить заседание, она завесила одеялом, чтобы со двора не было видно ни людей, ни света.

Члены ЦК осторожно оповещались об этом экстренном заседании, адрес сообщался особо секретно. Для более надежной конспирации заседание было назначено на 10 часов вечера, чтобы собраться можно было в темноте.

В этот день я с утра уехал в Кронштадт для выполнения срочного поручения окружного исполкома Советов Петроградской губернии и приехал к сестре с некоторым опозданием — заседание уже началось.

Нажал кнопку звонка. Слышу, за дверью шепот. Однако дверь не отпирают.

А в это время в квартире все уже в сборе: В. И. Ленин, А. С. Бубнов, Ф. Э. Дзержинский, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, А. М. Коллонтай, А. Ломов (Г. И. Оппоков), Я. М. Свердлов, Г. Я. Сокольников, И. В. Сталин, Л. Д. Троцкий, М. С. Урицкий. Дверь в столовую закрыта. Сестра, приглушая шаги, проходит время от времени по прихожей, чтобы убедиться, что все в порядке.

Мой звонок прервал заседание. Невольно у всех мелькнула мысль: «Неужели выследили?» Сестра бросилась в прихожую к двери. В ту же минуту из столовой вышел Я. М. Свердлов:

— Галина Константиновна, что там?

Вся его фигура, голос, глаза выражали тревожный вопрос. Он бросился к двери, но сестра отстранила его и спросила:

— Кто здесь?

— Я! — отвечаю.

— Кто — я?

— Да я, Юрий!

Сестра отперла дверь. Яков Михайлович с облегчением возвратился в столовую. Заседание возобновилось.

Получив от сестры нахлобучку за опоздание, я прошел на кухню и начал греть самовар. Сестра наливала чай и относила в столовую. Скоро кончился уголь. Пришлось щепать лучину и ею греть самовар. Так прошла почти вся ночь.

Заседание было напряженное, страстное.

Иногда до моего слуха доносились отдельные слова и даже целые фразы. Я старался прислушиваться к голосу Владимира Ильича. Он возмущался равнодушием некоторых товарищей в вопросе о восстании, особенно военно-технической подготовке его. Ильич указывал, что такое положение недопустимо, если мы серьезно ставим лозунг о захвате власти Советами. Далее он говорил, что международное и внутреннее положение России, особенно готовность контрреволюции сдать Питер немцам, еще более вынуждает нас к решительным действиям, поэтому инициатива в проведении вооруженного восстания должна быть за нами. Политическая обстановка совершенно созрела для перехода власти в руки пролетариата.

Надо говорить о технической стороне. Ильич убедительно доказывал, что победа восстания обеспечена.

Москвич Ломов подтвердил готовность московских рабочих выступить за власть Советов. Я. М. Свердлов доложил о положении в стране. Рабочие, солдаты и матросы пришли в движение и требуют решительных действий. Центробалт из Гельсингфорса прислал в ЦК делегатов с требованием директив: Балтийский флот готов сражаться за власть Советов. Петроградский гарнизон за большевиков. По всей стране происходят крестьянские восстания. А у меньшевиков и эсеров полный развал.

Все эти сообщения укрепляли позицию Ленина.

В. И. Ленин, как величайший стратег и тактик революции, в совершенстве владевший искусством руководства массами, умел убеждать их в правоте своих взглядов. Он имел огромный и заслуженный авторитет у всей партии.

Сторонники В. И. Ленина всегда чувствовали прилив сил, решимость, когда слушали его речи, читали его статьи. Те, кто испытывал некоторые колебания, отбрасывали сомнения. Так и на этом заседании. Члены ЦК сознавали, что здесь решается судьба пролетарской революции, судьба трудящихся всего мира. Только двое — Каменев и Зиновьев — остались глухими к призывам Ленина. В решительный момент величайшего обострения классовой борьбы они заколебались, испугались грандиозности задачи, струсили, голосовали против ленинской резолюции.

На этом заседании ЦК десятью голосами против двух была принята резолюция Ленина, которую он написал на небольшом листке бумаги, вырванном из блокнота. Этой резолюцией Центральный Комитет большевистской партии поставил на очередь дня вооруженное восстание. Для политического руководства было избрано Политическое бюро ЦК во главе с Лениным.

Более подробно обо всем этом я узнал, конечно, позже. А тогда, в ту ночь, мне часто приходилось выходить во двор, на улицу — проверять обстановку.

Заседание закончилось поздно ночью, накрапывал дождь, но надо было расходиться. Я снова вышел из квартиры. Важно было установить, где находится дворник. Как и в царское время, при Керенском дворники были связаны с охранкой, им обычно поручалось наблюдение за «подозрительными» квартирантами. Убедившись, что нигде никого нет, я вернулся в квартиру и сообщил об этом сестре и Якову Михайловичу. Свердлов ушел в столовую, и вскоре оттуда вышел Владимир Ильич.

Усы и борода у Ильича были сбриты. Густые волосы парика спадали к бровям и почти совсем закрывали его большой лоб. Впечатления даже у хорошо знавших Ильича от его измененного вида были самые разные. Сестра рассказывала, что, открыв дверь, она сразу узнала Ильича, хотя, по ее словам, вынужденная маскировка сообщала ему более моложавый вид. Но вот А. М. Коллонтай, опоздав на заседание, села рядом, по ее словам, с каким-то незна-

комым старичком и, только когда он хитро улыбнулся, радостно узнала Ленина. Так, вероятно, вышло потому, что сестра знала, что Ленин должен прийти, ждала его, а А. М. Коллонтай была смущена опозданием и не подготовлена к встрече.

Стали расходиться. Ф. Э. Дзержинский дал Владимиру Ильичу свой плащ, чтобы он укрылся от дождя. Остаток этой ночи Ленин провел на квартире Э. А. Рахья, неизменно сопровождавшего его во время выходов из конспиративной квартиры. К рассвету Владимир Ильич возвратился в свое убежище на Сердобольской улице.

Некоторые товарищи после заседания остались ночевать и утром с предосторожностями поодиночке разошлись.

*Петроград в дни Великого Октября.
Воспоминания участников революцион-
ных событий в Петрограде в 1917 году.
Л., 1967, с. 264—269*